

Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны

О.В. Зеленова

В период празднования 70-летия Победы полезно вспомнить те социальные группы, которые сделали свой вклад в общее для страны дело. Важно сохранить память о тех из них, кто не был на виду, — в частности, о Русской православной церкви, гонимой в атеистическом государстве. Как известно, с 1918 г. церковь была лишена прав юридического лица, многие священники были репрессированы, из епископов к 1941 г. на свободе оставались только четверо, к 1939 г. по всей стране действовали менее 100 храмов из 60 тысяч, которые были в 1917 г.¹ Тем не менее священнослужители и миряне РПЦ, недостаточно заметные на общем фоне, сыграли свою роль в тяжелое для страны время.

Патриотическая позиция церкви

Патриотическая позиция РПЦ была ясно выражена в *заявлениях*. Защита Отечества провозглашалась долгом христиан. Так, в первый день войны митрополит Сергей (Страгородский), патриарший местоблюститель², обратился к верующим с посланием, где, в частности, сказано: «Нам, пастырям Церкви, в такое время, когда отечество призывает всех на подвиг, недостойно будет лишь молчаливо посматривать на то, что кругом делается, малодушного не ободрить, огорченного не утешить, колеблющемуся не напомнить о долге и о воле Божией»³. Нацисты в таких обращениях были представлены как непримиримые враги славян и любой христианской церкви; они сравнивались с Батыем, шведским королем Карлом XII, Наполеоном; иногда они были показаны как абсолютное зло, что нетипично для церковной риторики, признающей войну лишь необходимым злом и уклоняющейся от расчеловечивания кого бы то ни было: «Сердце христианина для фашистских зверей закрыто, оно источает только уничтожающую смертельную ненависть к врагу»⁴.

---

¹ Аруева Л.Н. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны http://krotov.info/history/20/1940/arueva_01.htm/.

² Исполняющий обязанности патриарха до того, как Собор изберет предстоятеля церкви.

³ Сергей, митрополит Московский и Коломенский, патриарший местоблюститель. Послание к пастырям и верующим 22 июня 1941 г. // Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. Сборник церковных документов. М., 1943.

⁴ Алексей, митрополит Ленинградский. «Церковь зовет к защите Родины». 26 июля 1941 г. Церковь зовет к защите Родины (обращение к верующим) // Там же; Близок час нашей победы. Обращение к верующим 11 ноября (24 ноября) 1941 года, г. Ульяновск // Там же.

О советском же правительстве в заявлениях иерархов РПЦ говорилось как о полномочном представителе русского народа и государства⁵. Отметим, что этими же представлениями руководствовались и многие русские священнослужители-эмигранты. Бывший глава военного духовенства Белой армии митрополит Вениамин (Федченков), живший тогда в США, публично молился за Красную Армию и русский народ. Алексей, будущий Патриарх, а в годы войны — митрополит Ленинградский, свидетельствовал, что советская власть не оказывала давления на церковь в отличие от нацистов: «На примере отношения к Церкви, к православию (в Югославии), к католичеству, к представителям всяких исповеданий в поработанных странах можно судить, каково было бы у него отношение к Православной Церкви в особенно ненавистной для него нашей стране. Это было бы полное уничтожение всей ее сущности, то есть именно того, в чем она до сего времени не только формально, по нашим советским законам, но и по существу была совершенно свободна»⁶. Это выглядело явно конъюнктурно, но для верующих, которые могли читать между строк, мог действительно звучать убедительно тезис, что советская власть, репрессирующая верующих, является меньшим злом, чем нацисты, которые пытались сделать из церкви трибуну для пропаганды своей идеологии.

Население оккупированных территорий священноначалие призывало не изменять Родине из желания сохранить спокойную жизнь и активно помогать партизанам⁷. Такая помощь могла быть разнообразной: «Участник партизанской войны не только тот, кто с оружием в руках нападает на вражеские отряды. Участник и тот, кто доставляет партизанам хлеб и все, что им нужно в их полной опасностей жизни; кто скрывает партизан от предателей и немецких шпионов; кто ходит за ранеными и прочее. Помогите Бог и вам внести в общенародное дело все, что каждому посильно и подручно. Не давайте врагу чувствовать себя хозяином вашей области, жить в ней сыто и безопасно»⁸.

Иерархи призывали паству не верить расположению немецких властей к православию; указывалось, что это всего лишь тактический ход, чтобы удержать власть на оккупированных территориях⁹. Церковь в лице ее высших иерархов сначала объявила о церковном запрещении и предании церковному суду священнослужителей, которые стали сотрудничать с захватчиками, а потом объявила их предателями не только Родины, но и церкви, и пригрозила свя-

---

⁵ *Сергий*, митрополит Московский и Коломенский, патриарший местоблюститель. Послание чадам нашей Православной Русской Церкви, обитающим в Литве, Латвии и Эстонии. 22 сентября 1942 г. // Там же.

⁶ *Алексий*, митрополит Ленинградский. «Церковь зовет к защите Родины». 26 июля 1941 г. Церковь зовет к защите Родины (обращение к верующим) // Там же.

⁷ *Сергий*, митрополит Московский и Коломенский, патриарший местоблюститель. Послание к православным людям временно оккупированной немцами территории. Январь 1942 г. // Там же; *Сергий*, митрополит Московский и Коломенский, патриарший местоблюститель. Послание к пастве по случаю двухлетия начала войны. 22 июня 1943 года. // Там же.

⁸ *Сергий*, митрополит Московский и Коломенский, патриарший местоблюститель. Рождественское послание 1942 г. чадам Церкви в областях СССР, еще не освобожденных от немецкой оккупации // Там же.

⁹ *Сергий*, митрополит Московский и Коломенский, патриарший местоблюститель. Послание православной пастве Ростова-на-Дону и Ростовской епархии. 20 марта 1943 г. // Там же.

щенникам-коллорабационистам лишением сана¹⁰. Особое внимание уделялось епископам, которые сотрудничали с оккупантами. Было принято постановление о патриаршем экзархе митрополите Сергии (Воскресенском) (см. ниже) с призывом следовать «линии поведения, обязательной для архиереев, состоящих в юрисдикции Московской Патриархии»¹¹. Епископ Поликарп Сикорский, желавший возглавить украинскую церковь, отдельную от Московского Патриархата, был осужден не только за попытку церковного раскола, но и за то, что он пытался его осуществить с помощью «варваров» — немцев¹².

С самого начала войны во всех храмах Московского Патриархата служился специальный «Молебен в нашествии супостатов, певаемый в Русской Православной Церкви в дни Отечественной войны».

РПЦ оказывала и активную практическую помощь стране. Церковью был объявлен сбор средств на нужды фронта и тыла — и к лету 1945 г. было собрано более 300 млн рублей, не считая драгоценностей, вещей и продуктов¹³.

Оказывалась и посильная *помощь в тылу*. Так, ссыльный епископ, знаменитый хирург Лука Войно-Ясенецкий с начала войны требовал от властей разрешения перевестись из ссылки в госпиталь, и такое разрешение было получено. В регионах организовывались церковные попечительства для благотворительной помощи¹⁴.

Участвовали миряне и священнослужители и непосредственно в *боевых действиях*. За все годы войны практически не было случаев отказа от службы в армии по религиозным мотивам¹⁵. Православные верующие, в том числе и те, кто уже был в сане, уходили на фронт, часто — отбыв срок в лагерях и в ссылках. Почти сорок священнослужителей были награждены медалями «За оборону Ленинграда» и «За оборону Москвы», более пятидесяти — «За доблестный труд во время войны», несколько десятков — медалью «Партизану Великой Отечественной войны»¹⁶. Фронтовиком из лагерей, дослужившимся до звания майора, был и будущий Патриарх Пимен (Извеков).

---

¹⁰ *Сергий*, митрополит Московский и Коломенский, патриарший местоблюститель. Послание к московской пастве 14 октября 1942 г. // Там же; Постановление собора Русской православной церкви об отлучении и лишении сана перешедших на сторону фашистов представителей духовенства. 8 сентября 1943 г. // Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов / сост. О.Ю. Васильева, И.И. Кудрявцев, Л.А. Лыкова. М.: Издательство Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2009. С. 68–69.

¹¹ Определение № 27 от 22 сентября 1942 года патриаршего местоблюстителя, главы Православной Церкви в СССР Сергия, митрополита Московского и Коломенского по делу митрополита Сергия Воскресенского с другими // Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. Сборник церковных документов. М., 1943.

¹² *Сергий*, митрополит Московский и Коломенский, патриарший местоблюститель. Послание к православной пастве Украины. 5 февраля 1942 года, г. Ульяновск // Там же.

¹³ *Васильева О.Ю.* Русская православная церковь в 1927–1943 гг. // Вопросы истории. 1994. № 4.

¹⁴ *Якунин В.Н.* Правовой статус, положение, деятельность, внешние связи Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Самара, 2003. С. 27.

¹⁵ *Кондакова Н.И.* Церковь в условиях Великой Отечественной войны // Религиозные организации Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. Сборник статей. М.: РАГС, 1995. С. 43.

¹⁶ *Новикова О.* Победа оружия и веры // http://www.vzsar.ru/special/2009/05/07/pobeda_oruzhiya_i_very.html/.

Церковь на оккупированных территориях

Особая тема — поведение православных верующих во время немецкой оккупации. Следует иметь в виду, что при содействии немцев открывались храмы и монастыри, закрытые при советской власти. За три года оккупации было восстановлено более 40% от дореволюционного количества церквей¹⁷. Немецкая администрация могла оказывать даже материальную помощь: так, только на восстановление Гатчинского собора выделено 100 тыс. руб.¹⁸

Важный сюжет — Псковская православная миссия, которая была создана в августе 1941 г. митрополитом Сергием (Воскресенским) при содействии немецкой администрации. В ее рамках были открыты богословские курсы (два года обучения), издавался с августа 1942 по май 1944 г. ежемесячный журнал «Православный христианин» тиражом 2–3 тыс. экземпляров¹⁹. Создавались миссионерские кружки для молодежи, где, несмотря на запрет нацистов, велось политическое воспитание в духе Народного трудового союза²⁰ под лозунгом «За Россию без немцев и без большевиков»²¹. Было разрешено выступать по радио с религиозными передачами и преподавать в школах закон Божий. Занималась Миссия и благотворительностью – организовала сбор одежды для военнопленных²². Нацисты категорически запрещали общение с военнопленными, но митрополит Сергей добился снятия на какое-то время этого запрета²³.

Такие лояльные по отношению к церкви действия произвели большой пропагандистский эффект — в начале войны православные часто приветствовали немцев, приветствовали как освободителей от гнета безбожников.

Однако важно помнить, что высшее нацистское командование было далеко не так однозначно лояльно настроено к церкви, если судить по основным приказам и распоряжениям для администрации оккупированных территорий. Так, 6 августа 1941 г. был издан приказ фельдмаршала В. Кейтеля, в котором было указано, что немецкая администрация не должна ни содействовать, ни мешать церковному возрождению, а восстановление храмов предоставить гражданскому населению²⁴. 1 сентября 1941 г. вышел циркуляр Главного управления им-

---

¹⁷ Шкаровский М.В. Разделяй и властвуй. Политика нацистской Германии и Русская Православная Церковь на оккупированных территориях // Независимая газета. 2003. 19 нояб.

¹⁸ Мальцев В. Момент истины // Независимая газета. 2009. 16 сент.

¹⁹ Обозный К.Н. Псковская Православная Миссия в 1941–1944 гг. // Православная община. 2000. № 54–55.

²⁰ Политическая организация русской эмиграции.

²¹ Жадан П.В. Русская судьба: Записки члена НТС о гражданской и второй мировой войне. Нью-Йорк: Посев, 1989. С. 107, 160–161.

²² Васильева О. Свои или чужие: к вопросу о религиозной жизни на временно оккупированной территории. <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/5209.htm/>.

²³ Аруева Л.Н. Указ. соч.

²⁴ Приказ начальника штаба Верховного Главнокомандования вермахта, генерал-фельдмаршала В. Кейтеля о поведении германских войск на оккупированных восточных территориях в вопросах, касающихся религиозной деятельности гражданского населения. 6 августа 1941 г. // Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов / сост. О.Ю. Васильева, И.И. Кудрявцев, Л.А. Лыкова. М.: Издательство Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2009. С. 523–524.

перской безопасности о религиозной политике на Востоке «О понимании церковных вопросов в занятых областях Советского Союза», который определил основные направления работы:

- поддерживать религиозные движения как враждебные большевизму;
- дробить их на мелкие течения во избежание консолидации для борьбы с Германией;
- не допускать контактов лидеров разных конфессий;
- использовать религиозные организации для помощи немецкой администрации²⁵.

До полной церковной свободы, на которую надеялись православные, на оккупированных территориях было далеко. Еще в конце 1941 г. Министерство Восточных областей подготовило указ «О свободе церкви», дающий широкие права религиозным организациям, однако партийное руководство НСДАП его отвергло, посчитав, что он может негативно повлиять на церковь в самой Германии, находящейся под жестким государственным контролем²⁶. Нацисты оказывали прямое давление на священнослужителей в своих интересах: так, митрополита Сергия (Воскресенского) немецкая администрация обязала писать докладные записки о деятельности партизан²⁷; многие члены Псковской миссии давали расписки о своем содействии нацистам в борьбе против большевиков.

Немецкая администрация ограничивала время проведения богослужений (только ранним утром в выходные дни), запрещала колокольный звон; церковная недвижимость объявлялась собственностью рейха; в школах было запрещено обучать детей религии²⁸. Было запрещено оказывать пастырскую помощь рабочим из СССР и Восточной Европы, которые были направлены на принудительные работы²⁹. 1 ноября 1941 г. шеф оперативной группы С в Киеве запретил открывать теологические факультеты — один из немногих приказов, где прямо указано препятствовать возрождению церковной жизни³⁰.

На свою сторону пытались привлечь церковь и русские коллаборационисты. Так, в Локотской республике (этот округ включал преимущественно территорию современной Брянской области), созданной русскими коллаборационистами с разрешения немцев, была объявлена свобода вероисповедания. В приказе главы республики Б. Каминского № 71 от 28 сентября 1942 г. на всех

---

²⁵ Цит. по: Васильева О. Свои или чужие: к вопросу о религиозной жизни на временно оккупированной территории. <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/5209.htm/>.

²⁶ Шкаровский М.В. Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь. М.: Вече, 2007.

²⁷ См., например: Сообщение митрополита Сергия (Воскресенского) в ведомство рейхскомиссара Остланда о поведении партизан по отношению к церкви. 19 марта 1943 г. // Шкаровский М.В., Соловьев И. Церковь против большевизма. Митрополит Сергей (Воскресенский) и Экзархат Московской Патриархии в Прибалтике. 1941–1944 гг. М.: Общество любителей церковной истории, 2013. С. 218–219.

²⁸ Аруева Л.Н. Указ. соч.

²⁹ Шкаровский М.В. Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь. М.: Вече, 2007.

³⁰ Там же.

старост и старшин была возложена обязанность проводить ремонт церквей за счет добровольных пожертвований верующих³¹.

Неоднозначным было отношение к церкви генерала А. Власова. С одной стороны, он старался использовать церковный фактор. В основном помощь власовцам оказывали священнослужители Русской православной церкви за границей (РПЦЗ), порвавшей с РПЦ; против такой деятельности «схизматиков» резко выступал патриарший экзарх Сергей (Воскресенский)³². Власов стремился привлечь на свою сторону духовенство РПЦ как обладающее большим авторитетом среди населения, чем «заезжие» священники из РПЦЗ. Известно, что Власов получил благословение на свою деятельность от игумена Псково-Печерского монастыря Павла (Горшкова) и высказал пожелание, чтобы Псковская миссия агитировала молодых людей вступать в Российскую освободительную армию³³. В 1944 г. священнослужители Прибалтийского экзархата обратились к пастве с призывом не верить большевикам и вступать в армию Власова³⁴.

С другой стороны, Власов не собирался давать церкви самостоятельный голос, а предпочитал, чтобы она находилась под его контролем. В январе 1945 г. Власов учредил при Комитете освобождения народов России (КОНР) светский орган — Совет по делам вероисповеданий, где, что характерно, не было ни одного священнослужителя³⁵.

Каково было отношение самих православных к нацистам? Верующие заняли разные позиции. Как уже отмечалось, некоторые православные восприняли немцев как освободителей. Часть пошла на службу нацистам — по доносам некоторых членов Псковской миссии были казнены многие деятели подполья, включая священнослужителей³⁶.

Для части православных немцы были меньшим злом, чем большевики, но не тем субъектом власти, которому русским людям необходимо во всем повиноваться. Интересна неоднозначная фигура Сергея (Воскресенского), патриаршего экзарха Прибалтики и главы Псковской миссии. В записках немецкой администрации он заявлял, что «борьбу русских за свободы своей отчизны и борьбу православных за свободу своей церкви можно вести только на стороне

---

³¹ Ермолов И. Локотская республика и бригада Каминского, или «Шумел не просто Брянский лес». Орел, 1999. С. 40.

³² Меморандум митрополита Сергея (Воскресенского) в ведомство рейхскомиссара Остланда о религиозном обслуживании войск генерала А.А. Власова. Май 1943 г. // Шкаровский М.В., Соловьев И. Церковь против большевизма. Митрополит Сергей (Воскресенский) и Экзархат Московской Патриархии в Прибалтике, 1941–1944 гг. М.: Общество любителей церковной истории, 2013. С. 232.

³³ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь и власовское движение // <http://ricolor.org/history/foa/tr/>; Мальцев В. Момент истины // Независимая газета. 2009. 16 сент.

³⁴ Обращение совещания архипастырей и пастырей Прибалтийского экзархата «Православным людям в Литве, Латвии и Эстонии». Рига, 5 апреля 1944 г. // Шкаровский М.В., Соловьев И. Церковь против большевизма. Митрополит Сергей (Воскресенский) и Экзархат Московской Патриархии в Прибалтике, 1941–1944 гг. М.: Общество любителей церковной истории, 2013. С. 255–257.

³⁵ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь и власовское движение (окончание) // <http://ricolor.org/history/foa/tr/1/>.

³⁶ Мальцев В. Момент истины // Независимая газета. 2009. 16 сент.

немцев»³⁷. Вместе с тем он обосновывал перед немецкой администрацией необходимость подчинения Московскому патриархату — церковь не может жить без канонической структуры, которая не определяется политикой³⁸. Митрополит подробно разъяснял, почему патриарх Тихон и патриарший местоблюститель Сергей (Страгородский) приняли советскую власть: это обязанность подчиняться устоявшейся власти, которая предписана церкви³⁹. Поскольку советской власти на оккупированных территориях нет, исчезла и необходимость ей повиноваться⁴⁰. Таким образом, митрополит показывал, что он действует в духе общецерковной практики, как и его духовный глава — патриарший местоблюститель. Итак, вступая в контакт с немцами и проявляя лояльность к ним, митрополит оставался тверд в принципиальных для него церковных вопросах.

Часть православных мирян и священнослужителей, в том числе и под влиянием обращений патриаршего местоблюстителя (см. выше), участвовали в сопротивлении нацистам. Церкви могли становиться центрами сопротивления оккупантам и взаимной поддержки населения⁴¹. Священники, благодаря связи с прихожанами через исповедь, часто помогали партизанам, тайно передавая информацию, обеспечивая их продуктами и лекарствами, доставая поддельные документы, обеспечивая укрытие. Иногда священнослужители сами вступали в партизанские отряды и воевали с оружием в руках⁴².

Некоторые священнослужители Русской Церкви, оставшиеся на оккупированной территории, использовались советской разведкой⁴³. Игумен Павел (Горшков), наместник Псково-Печерского монастыря, упоминавшийся выше, бывший участник Белого движения, во время войны подписывавший приветствия оккупантам, по одной из версий, поддерживал активную связь с партизанами⁴⁴.

Лояльность православных, на которую рассчитывали нацисты, оказалась призрачной — отношение населения к немцам стало меняться. За открытое выступление против оккупантов применялись репрессии, вплоть до расстрела священников за содействие партизанам. Сложнее было с теми священнослужителями, которые контактировали с немцами, но оказались самостоятельными. Так, митрополит Сергей твердо отказался признать неканоничность выборов Патриарха на соборе 1943 г. несмотря на давление

---

³⁷ Меморандум митрополита Сергея (Воскресенского) в ведомство рейхскомиссара Остланда о религиозном обслуживании войск генерала А.А. Власова. Май 1943 г. // *Шкаровский М.В., Соловьев И.* Церковь против большевизма. Митрополит Сергей (Воскресенский) и Экзархат Московской Патриархии в Прибалтике, 1941–1944 гг. М.: Общество любителей церковной истории, 2013. С. 232.

³⁸ Меморандум митрополита Сергея (Воскресенского) по поводу положения православной церкви в Остланде. Рига, 12 ноября 1941 г. // Там же. С. 183.

³⁹ Служебная записка митрополита Литовского Сергея (Воскресенского), патриаршего экзарха всея Латвии и Эстонии, германским оккупационным властям. Рига, 20 августа 1941 г. // Там же. С. 160.

⁴⁰ Меморандум митрополита Сергея (Воскресенского) по поводу положения православной церкви в Остланде. Рига, 12 ноября 1941 г. // Там же. С. 183.

⁴¹ *Верт А.* Россия в войне 1941–1945. М., 1967. С. 501–502.

⁴² *Аруева Л.Н.* Указ. соч.

⁴³ *Судоплатов П.А.* «Остаюсь единственным живым свидетелем...» // Молодая гвардия. 1995. № 5. С. 40.

⁴⁴ *Левитин А.* Защита веры в СССР. Париж, 1966. С. 53–54.

нацистов⁴⁵. Гестапо нашло одно обращение митрополита оккупационным властям, где было сказано, что «православный епископ и теперь желает падения Советов, но, возможно и даже определенно, свои надежды больше не связывает с победой немцев»⁴⁶. Немецкие власти за все это стали требовать его удаления⁴⁷. По мнению большинства исследователей, нераскрытое убийство митрополита 29 апреля 1944 г. было совершено нацистами, которые стали подозревать, что этот церковный иерарх работает против них⁴⁸. Интересно, что комиссия НГКБ, расследующая коллаборационизм на оккупированных территориях и отправившая в лагеря многих членов Псковской миссии, лояльно отнеслась к митрополиту Сергию, указывая в своем отчете, что он не был идейным сторонником нацистов. Его молитва во время войны «О еже даровати победу освободителям нашим и вождю их, сокрушити власть супостат безбожных и помиловании страждущих», как указано в отчете комиссии, была двусмысленна — не сказано, о ком идет речь⁴⁹.

Негативное отношение к нацистам, сложившееся у большинства православных к 1943 г., привело к тому, что с этого года в рапортах с оккупированных территорий РПЦ стала упоминаться как противник⁵⁰.

Государство и церковь

Патриотическая позиция церкви и ее осуждение коллаборационизма не могли не быть замечены государством, которое в условиях войны было заинтересовано и в поддержке традиционного для русского народа института, и в благоприятном имидже у западных союзников, и склонении с помощью церкви на сторону СССР русской эмиграции, находившейся под влиянием зарубежных иерархов, порвавших с РПЦ еще в 1920-е гг., в ряде случаев приветствовавших Гитлера (так, епископ Серафим (Ляде) называл его «христоролюбивым вождем»), или, что бывало чаще, выступали против помощи Советскому Союзу, не считая его «государством русских», при этом осуждая нацизм.

---

⁴⁵ Сообщение командующего полицией безопасности и СД в Остланде в отдел политики при рейхскомиссаре Остланда «Точка зрения экзарха Сергия (Воскресенского) относительно Венской резолюции против Московского Патриарха». Рига, 30 ноября 1943 г. // Шкаровский М.В., Соловьев И. Церковь против большевизма. Митрополит Сергей (Воскресенский) и Экзархат Московской Патриархии в Прибалтике, 1941–1944 гг. М.: Общество любителей церковной истории, 2013. С. 242.

⁴⁶ Васильева О.Ю. Жребий митрополита Сергия (Воскресенского) // Наука и религия. 1995. № 5. С. 25.

⁴⁷ Из меморандума руководителя группы религиозной политики К. Розенфельдера руководству министерства восточных территорий «Предложения о церковной политике в Остланде» // Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов / сост. О.Ю. Васильева, И.И. Кудрявцев, Л.А. Лыкова. М.: Издательство Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2009. С. 530.

⁴⁸ Шкаровский М.В. Церковь зовет к защите Родины. СПб: Сатисъ, 2005. С. 196.

⁴⁹ Заключение 2-го управления НГКБ СССР о результатах проверки материалов по делу об убийстве экзарха Литвы, Латвии и Эстонии митрополита Литовского и Виленского Сергия (Воскресенского) // Там же. Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов / сост. О.Ю. Васильева, И.И. Кудрявцев, Л.А. Лыкова. М.: Издательство Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2009. С. 325.

⁵⁰ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. С. 164.

Изменения стали происходить практически сразу, еще до исторической встречи И.В. Сталина и трех иерархов. Во-первых, государство выразило поддержку патриотической позиции церкви. Послания митрополита Сергия размножались государственными типографиями и разбрасывались с самолетов по ту сторону фронта. С ноября 1942 г. РПЦ при поддержке партийных органов включилась в международное антифашистское движение. РПЦ стали привлекать к работе общественных структур — так, в состав Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в 1942 г. был приглашен митрополит Киевский и Галицкий Николай (Ярушевич). По просьбе патриаршего местоблюстителя Сталин еще в начале 1943 г. разрешил Церкви открыть счет в государственном банке для сбора пожертвований в фонд обороны, тем самым фактически вернув ей статус юридического лица, которого РПЦ была лишена с 1918 г.

Во-вторых, власти стали сворачивать антирелигиозную кампанию: так, к октябрю 1941 г. был прекращен выпуск всех специальных антирелигиозных изданий; была ликвидирована антирелигиозная секция при Институте философии Академии наук СССР.

В ночь с 4 на 5 сентября состоялась встреча И.В. Сталина с тремя митрополитами, включая патриаршего местоблюстителя Сергия. Через три дня после этой встречи был проведен Архиерейский собор, избравший митрополита Сергия Патриархом. Официальное признание каноничности этих выборов со стороны всех православных церквей в мире имело и внешнеполитический эффект — странам Запада было продемонстрировано, что русская церковь существует и в Советском Союзе и признаваема полноценным членом религиозного мира; многочисленная русскоязычная диаспора с большей симпатией стала относиться к СССР.

Через полтора года после этого, в январе 1945 г., был открыт Поместный Собор РПЦ с участием иностранных церковных делегаций. Расходы на проведение Собора взяло на себя правительство.

Начиная с 1943 г. была амнистирована часть духовенства — митрополит Сергей лично предоставил список репрессированных, куда входили и те, кто в 1927 г. не принял его декларацию о лояльности советской власти и ушел в раскол. Власть разрешила демобилизацию из армии рукоположенных священнослужителей⁵¹.

28 ноября 1943 г. вышло постановление «О порядке открытия церквей» — благодаря этому документу верующие могли добиться открытия храмов и монастырей. Секретное постановление СНК СССР «О православных церквях и молитвенных домах» от 1 декабря 1944 г. запрещало без разрешения СДРПЦ закрытие зарегистрированных православных церквей и молитвенных домов. К 1945 г. местным общинам разрешалось открывать финансовые счета, заключать сделки, покупать недвижимость, нанимать работников⁵². Постановление СНК от 22 августа 1945 г., вышедшее уже после войны, разрешало колокольный звон,

---

⁵¹ *Одинцов М.И.* Патриотическое служение Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны. <http://www.rusoir.ru/president/works/185/>.

⁵² *Аруева Л.Н.* Указ. соч.

предоставляло местным религиозным организациям ограниченные права юридического лица, рекомендовало властям снабжать стройматериалами общины, восстанавливающие храмы⁵³. Разрешено было пользоваться монастырскими хозяйствами⁵⁴.

Власть разрешила церкви открыть духовные учебные заведения и заниматься издательской деятельностью. 14 сентября 1943 г. Сталин подписал постановление «Об организации Совета по делам Русской Православной Церкви». Председателем совета стал полковник НКВД Г.Г. Карпов. Совет должен был осуществлять связь между правительством и патриархией, а также следить за соблюдением законодательства о культах.

Государство способствовало преодолению так называемого обновленческого раскола⁵⁵, который оно само и инициировало в 1920-х гг.⁵⁶ Часто обновленцы добровольно возвращались в РПЦ — примирению способствовала общая патриотическая позиция. Кроме того, обновленцев жестоко преследовали на оккупированных территориях как предполагаемых советских агентов. РПЦ отнеслась к обновленцам очень лояльно, принимая обратно без церковных взысканий за раскол⁵⁷.

На местах представители надзорных органов стали выражать опасения по поводу возрастания религиозности; триумфально проведенный Поместный собор в 1945 г. вызвал вопросы у населения — действительно ли прекращается антирелигиозная пропаганда?⁵⁸ На само деле, несмотря на потепление государственно-церковных отношений, церковная жизнь находилась под жестким контролем государства. Далеко не все репрессированные представители духовенства были освобождены; и хотя за годы войны возродили около 40% ста-

---

⁵³ Постановление Совета Народных Комиссаров СССР «По вопросам, относящимся к православной церкви и монастырям» // Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов / сост. О.Ю. Васильева, И.И. Кудрявцев, Л.А. Лыкова. М.: Издательство Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2009. С. 474.

⁵⁴ Якунин В.Н. Правовой статус, положение, деятельность, внешние связи Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Самара, 2003. С. 18–19.

⁵⁵ Группа священнослужителей и верующих, отделившаяся в начале 1920-х гг. от «патриаршей» Русской православной церкви, требуя реформ церковного календаря и обрядности. Обновленцы очень лояльно относились к советской власти и были ею активно поддерживаемы.

⁵⁶ Докладная записка председателя Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР Г.Г. Карпова И.В. Сталину о мерах по ускорению распада обновленческой церкви и дискредитации ее главы митрополита Александра Введенского // Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов / сост. О.Ю. Васильева, И.И. Кудрявцев, Л.А. Лыкова. М.: Издательство Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2009. С. 332–334.

⁵⁷ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. С. 206.

⁵⁸ Спецсообщение начальника УНКГБ по Пензенской области Николаева секретарю Пензенского обкома ВКП(б) Морщину о широком распространении религиозных настроений в области // Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов / сост. О.Ю. Васильева, И.И. Кудрявцев, Л.А. Лыкова. М.: Издательство Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2009. С. 190–193; Информация организационно-инструкторского отдела МГК ВКП(б) секретарю МГК ВКП(б) Г.М. Попову «О высказываниях трудящихся в связи с опубликованием материалов в печати о Поместном соборе Русской православной церкви». 10 февраля 1945 г. // Там же. С. 375.

рых храмов, было удовлетворено только примерно 20% ходатайств верующих об открытии церквей⁵⁹. Благотворительная работа церкви, не находящаяся под прямым контролем государственных органов, в частности, шефство над ранеными, пресекалась⁶⁰.

Заключение

В заключение следует отметить, что расчеты государства на помощь такого традиционного для русского народа института, как Русская православная церковь, оправдались — священноначалие однозначно поддержало войну с нацистами как отечественную, жестко размежевалось с коллаборационистами, способствовало улучшению имиджа советской власти как веротерпимой в странах-союзниках и сумело вызвать симпатии к Советскому Союзу у русских эмигрантов. Большинство православных разделяло позицию священноначалия и активно участвовало в общем для страны деле. На оккупированных территориях православные, поначалу относившиеся к немцам довольно лояльно, к середине войны в большинстве случаев заняли антинацистскую позицию (в том числе и потому, что отношение к церкви у нацистов было сугубо прагматическим, и обещанной религиозной свободы не было предоставлено) — кто-то помогал партизанам, кто-то, контактируя с немецкими властями, не становился послушным орудием в их руках.

Отношение советской власти к церкви во время войны было тоже вполне прагматическим, церковное возрождение было, во-первых, неполным; во-вторых, недолгим (постепенное сворачивание церковных «вольностей» началось еще до хрущевских гонений); в-третьих, сам факт легализации церковной структуры Сталиным, гонителем церкви, и установление над ней жесткого государственного контроля и постоянное «сотрудничество» с духовенством сказались и на духовном облике церкви, и на внутрицерковных отношениях. Но для нас самое важное то, что Русская православная церковь, находившаяся в стесненном положении, поддержала свой народ в борьбе против оккупантов, несмотря на все сложности и издержки.

Список используемой литературы

1. *Аруева Л.Н.* Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны // http://krotov.info/history/20/1940/arueva_01.htm/.
2. *Васильева О.Ю.* Жребий митрополита Сергия (Воскресенского) // Наука и религия. 1995. № 5.
3. *Васильева О.Ю.* Русская православная церковь в 1927–1943 гг. // Вопросы истории. 1994. № 4.

---

⁵⁹ *Якунин В.Н.* Правовой статус, положение, деятельность, внешние связи Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Самара, 2003. С. 26; *Аруева Л.Н.* Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны // http://krotov.info/history/20/1940/arueva_01.htm/.

⁶⁰ *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. С. 156.

4. *Васильева О.Ю.* Свои или чужие: к вопросу о религиозной жизни на временно оккупированной территории. <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/5209.htm/>.
5. *Верт А.* Россия в войне 1941–1945. М., 1967.
6. *Ермолов И.* Локотская республика и бригада Каминского, или «Шумел не просто Брянский лес». Орел, 1999.
7. *Жадан П.В.* Русская судьба: Записки члена НТС о Гражданской и Второй мировой войне. Нью-Йорк: Посев, 1989.
8. *Кондакова Н.И.* Церковь в условиях Великой Отечественной войны // Религиозные организации Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. Сборник статей. М.: РАГС, 1995.
9. *Левитин А.* Защита веры в СССР. Париж, 1966.
10. *Мальцев В.* Момент истины // Независимая газета. 2009. 16.
11. *Новикова О.* Победа оружия и веры. http://www.vzsar.ru/special/2009/05/07/pobeda_oruzhiya_i_very.html/.
12. *Обозный К.Н.* Псковская Православная Миссия в 1941—1944 гг. // Православная община. 2000. № 54-55.
13. *Одинцов М.И.* Патриотическое служение Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны. <http://www.rusoir.ru/president/works/185/>.
14. Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Сборник документов / сост. О.Ю. Васильева, И.И. Кудрявцев, Л.А. Лыкова. М.: Издательство Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2009.
15. *Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. Сборник церковных документов.* М., 1943.
16. *Судоплатов П.А.* «Остаюсь единственным живым свидетелем...» // Молодая гвардия. 1995. № 5.
17. *Шкаровский М.В.* Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь. М.: Вече, 2007.
18. *Шкаровский М.В.* Разделяй и властвуй. Политика нацистской Германии и Русская Православная Церковь на оккупированных территориях // Независимая газета. 2003. 19 нояб.
19. *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010.
20. *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь и власовское движение. <http://ricolor.org/history/roa/rp/>.
21. *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь и власовское движение (окончание). <http://ricolor.org/history/roa/rp/1/>.
22. *Шкаровский М.В., Соловьев И.* Церковь против большевизма. Митрополит Сергий (Вознесенский) и Экзархат Московской Патриархии в Прибалтике, 1941-1944 гг. М.: Общество любителей церковной истории, 2013.
23. *Якунин В.Н.* Правовой статус, положение, деятельность, внешние связи Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Самара, 2003.